Глава 13: И это все?

После того как Сара перестала плакать как ребенок, Тут быстро придумал ей правдоподобную ложь, чтобы она рассказала ее властям, а сам в это время позаботился о том, чтобы забрать все улики, которые могли бы привести к нему.

«Я вернулся домой, а остальное вы знаете, мама и папа». Тут закончил пересказ событий, а Сара хотела ударить его за то, что он назвал ее ребенком, хотя она была достаточно наблюдательна, чтобы понять, что происходит в комнате.

Честно говоря, рассказав им обо всем, Тут немного нервничал, больше из-за реакции отца, чем мамы; он не думал, что она будет слишком сердиться на него за убийство, тем более что они знали о его способностях, хотя, конечно, она была бы далеко не в восторге. За кого он больше беспокоился, так это за отца: несмотря на то что он был крупным и устрашающим для обычного человека, он был как плюшевый мишка и, как отец Супермена, из кожи вон лез, чтобы помочь людям. Собственно, именно так Тут и познакомился с Гвен, но эту историю он приберег для другого раза.

"Так ты кого-то убил, Тут? Не одного человека, а троих. Ты убил трех человек", тихо сказала Хана, глядя на Тута, и в ее глазах было сложное выражение, когда она смотрела на своего сына.

"Сара, ты знала об этом все время?" добавила Хана, переводя взгляд на Сару, которая неловко кивнула. "Я не знаю, как к этому относиться. Мысль о том, что ты можешь кого-то убить, Тут, хочешь верь, хочешь нет, уже приходила мне в голову. Этот мир опасен, и по мере того, как ты становился старше, у меня появилось предчувствие, что однажды тебе придется кого-то убить, но я никогда не думала, что это произойдет в одиннадцать лет, когда ты будешь еще совсем ребенком". Хана со сложным выражением лица посмотрела на Тута и обняла его, пытаясь разобраться в эмоциях, бурлящих в ее сердце.

"Я не то чтобы хотел их убить, мама; я просто хотел зайти внутрь и заглянуть, чтобы убедиться, что это не Сара, а если бы это была она, я бы хотел войти и выйти так, чтобы никто меня не увидел. А чем это закончилось, вы знаете", ответил Тут тихо, ответив на объятия Ханы, но при этом посмотрел на Джеймса, надеясь прочесть его выражение лица, но безуспешно. Видя, как папа молча смотрит в пространство с таким же ничего не выражающим лицом, он забеспокоился, и, похоже, мама тоже почувствовала его нервозность, когда жестом подозвала его к себе.

"Дорогой, ты собираешься что-то сказать или нет?" спросила Хана, нахмурив брови, глядя на Джеймса, который наконец отреагировал, переведя взгляд на Тута в ее объятиях.

"Да, я многое хочу сказать; я сам против убийства и считаю, что каким бы темным ни было чье-то сердце, в нем всегда будет мерцать свет, ведь именно это делает человека человеком. Однако прежде я хочу спросить тебя, Тут, зачем ты вошел в дом?" заявил Джеймс, нахмурившись, и с обеспокоенным видом уставился на Тута.

Тут был слегка озадачен вопросом отца: ведь он практически только что объяснил, почему вошел в дом, но не стал задаваться вопросом и просто ответил. Может, он и обладает сверхразумом, но это не значит, что у него есть мудрость; мудрость и разум - это немного разные вещи: одно приходит с учебой, а другое - с годами опыта. Даже с учетом его прошлой жизни, которую он почти не помнил, он все равно был моложе отца, которому было за сорок; черт, Тут уверен, что был моложе мамы, а ей было около тридцати.

"Я пошел в дом, чтобы спасти Сару на случай, если ее похитили". Тут уверенно кивнул, хотя Джеймсу, похоже, ответ не понравился.

"Я понимаю, Тут. Ты хотел убедиться, что Саре ничего не угрожает; я хорошо тебя воспитал, если это твой первый инстинкт - беспокоиться о родных и близких. Однако почему ты пошел туда? Ты мог бы позвонить властям и попросить их разобраться с этим; тогда Сара была бы спасена, а тебе не пришлось бы раскрывать свои способности", Джеймс серьезно сказал, прищурив глаза и глядя на Тута, который в свою очередь только нахмурился.

"Я мог бы так поступить, но что, если, пока я ожидал появления полиции, они сделали бы Саре плохо? Все было бы иначе, если бы у меня не было этих способностей, но раз уж они у меня есть, я не собираюсь просто стоять и ждать, пока кто-то спасет мою подругу, когда я более чем способен спасти ее сам". Тут нахмурился и посмотрел на Джеймса, а затем на Сару, которая неловко присела на кровать, стараясь быть как можно более незаметной.

"Я вижу, и я горжусь тем, что ты так думаешь, Тут. Но скажи мне, когда ты убивал тех людей, ты чувствовал что-нибудь: отвращение, ненависть, ненависть к себе, облегчение, счастье, радость, волнение?" спросил Джеймс; на этот раз его вопрос заставил Хану нахмуриться, хотя она продолжала молча наблюдать за общением отца и сына.

"Ну, я имею в виду, что при нажатии на курок я почувствовал легкое сопротивление. Это считается чем-то?" сказал Тут, только чтобы скрыть свою неловкость кашлем, когда увидел невеселое выражение лица Джеймса. "Нет, папа, я ничего такого не почувствовал; это было скорее разочарование от того, что мне пришлось их убить. Я знаю, что они были не самыми лучшими и не самыми худшими людьми на свете, но я бы предпочел хотя бы дать им второй шанс". Он слегка покачал головой, вздохнув про себя, и его слова заставили Джеймса слегка смягчить взгляд, правда, всего на несколько секунд.

"Если это так, чувствуешь ли ты сожаление или вину за то, что убил их, не дав им должного шанса исправиться?" спросил Джеймс, наклонившись вперед и пристально глядя на Тута, наблюдая за каждым изменением в выражении его лица, пока тот отвечал на его вопрос.

"Нет, я не хотел их убивать, но не чувствую себя виноватым за то, что сделал это. Если бы я позволил им уйти, их бы арестовали полицейские, они бы рассказали обо мне все, и не прошло бы и минуты, как к нам в дверь постучали бы секретные агенты или что-то в этом роде. Оставив их в живых, я подверг бы опасности тебя, маму, Сару и, возможно, всех остальных, о ком я забочусь; к тому же, судя по всему, эти наркоторговцы не были обычными людьми. У них было достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить эскадрон полицейских, не говоря уже о том, что их фургон был пуленепробиваемым; предполагаю, они были частью гораздо более крупной подпольной организации, и я уверен, что такая организация не будет рада, если какой-то ребенок вмешается в их дела".

Его слова вызвали легкую улыбку у Ханы и Сары, а Джеймс кивнул, но глаза его расширились.

"Э, я никогда не думала об этом; они действительно могли быть связаны с какой-нибудь крупной операцией по продаже наркотиков", нервно пробормотала Сара, слегка вспотев, и настороженно посмотрела в окно, хотя, поскольку была ночь, ее зрение было сильно затруднено.

"Да, раз уж ты заговорила о Туте, все действительно могло быть плохо. В "Лекскорпе" ходят слухи, что Уилсон Фиск, генеральный директор "Фиск Тауэрс", связан с какой-то подпольной преступной организацией", заметила Хана с неприятным выражением лица, обернувшись и

посмотрев в то же окно, что и Сара.

"Хаа, кроме соседей, вокруг нас никого нет; если бы там был кто-то подозрительный, я бы услышал, как они говорят о похищении или убийстве, как только въехали в пригород". Тут покачал головой и посмотрел на Сару, случайно увидев сквозь ее одежду своим рентгеновским зрением.

"Хаа, отлично, не думаю, что в суде можно будет сказать, что это произошло случайно", подумал Тут, мгновенно прикрывая глаза, хотя благодаря его мощному разуму образ того, что он только что видел, время от времени всплывал в памяти.

Как ни велико было его искушение выдать себя за то, что только что произошло, он услышал, как отец прочистил горло, встал и подошел к нему, заставив Тута посмотреть на него, стараясь случайно не увидеть его тело; не то чтобы это имело значение - Тут и раньше видел маму и папу голыми, в конце концов, он купался с ними, когда был маленьким.

"Похоже, ты не превратился в сумасшедшего психа после того, как почувствовал вкус убийства; именно об этом я больше всего беспокоился". Джеймс с легкой улыбкой похлопал Тута по плечу, отчего тот в замешательстве наклонил голову.

"Псих? С чего ты взял, что я вдруг стану психом? К тому же, если бы я им стал, думаю, это стало бы заметно в последний год", заметил Тут, заставив Джеймса слегка захихикать, а затем покачать головой и вздохнуть.

"Многие люди, получив силу, начинают терять себя, когда понимают, насколько велика их власть на кончиках пальцев. Я видел, как это происходило раньше; я беспокоился, что то же самое может случиться с тобой даже под моим руководством. В конце концов, в сердце каждого есть тьма, и только от человека зависит, позволит ли он ей развратить его". Джеймс нахмурился, покачал головой и вздохнул, вспоминая свое прошлое.

http://tl.rulate.ru/book/101124/3622064